Welcome to the jungle we've got fun and games

We got everything you want honey, we know the names

We are the people that can find whatever you may need

If you got the money honey we got your disease

In the jungle, welcome to the jungle

Watch it bring you to your knnn knne knees, knees

I want to watch you bleed!

(C) Guns N' Roses

(<http://youtu.be/o1tj2zJ2Wvg> - послушать песню шоу)

* * *

...Литлпип, давно носящая прим-фамилию Вислер, неслась галопом, плохо разбирая дорогу. То, что контрольную точку маршрута организаторы шоу «Сквозь каменные джунгли» поставили в зоне контроля банд, было, конечно, злобным умыслом.

Вообще, все это садистское шоу было одним сплошным издевательством.

Впрочем, грех было жаловаться. Альтернативой была эвтаназия на фабрике переработки отслуживших свое синтетов, а здесь был хотя бы призрачный шанс выжить.

Поэтому Литлпип сразу согласилась, когда на пороге ее камеры вместо конвоиров появился благообразный менеджер по имени Джон...

Казалось бы, что может быть проще? Пройти по маршруту, посетив все контрольные точки, и в конце, добив всех других участников шоу, получить заветный приз: свободу, деньги и «чистое» досье.

Проблема состояла лишь в том, что сделать это предстояло посреди Черного Гигаполиса. Города, в котором давно уже не было ни порядков, ни контроля, и лишь один закон – закон джунглей.

Каменных джунглей.

Литлпип оценила иронию, когда оказалась здесь, спустившись на парашюте в капсуле.

В принципе, идея прокрасться незаметно мимо тупых и злобных людей почти сработала. Почти – потому что какой-то придурок из других участников умудрился попасться, чем всполошил все осиное гнездо.

Патроны в игольнике кончились давным-давно, еще на начальном участке маршрута. Литлпип без сожаления рассталась с дурацким пневматическим пистолетом, боеприпасы к которому, к тому же, достать было совершенно негде. Вступать же в переговоры с туземцами с целью обмена пони не собиралась: уж очень был велик риск получить пулю вместо чаемых боеприпасов.

Зато с таким подходом удалось разжиться допотопными дробовиком и револьвером, который уже по привычке прозвала «Маленьким Маком».

Правда, патроны к ним иссякли тоже быстро. И пока бандиты потрошили тела четверых бывших подельников, маленькая пони успела набрать довольно приличную фору. Правда, парашальных пуль так попала в серую единорожку. К счастью, на излете, и жизненно важные органы не были задеты. А вот кровь шла довольно сильно.

Но еще хуже было то, что след из красных капель хорошо отмечал путь беглянки. И, судя по всему, заполучить на десерт немного свежей понятины утратившие человеческий облик твари были куда как не против.

Кроме того, за каждого убитого участника шоу аборигенам выдавалась огромная, по местным меркам, премия, которую оставлял каждый улетающий дрон. Гарантия сохранности камеры и еще один вызов самолюбию участников. Дескать, докажите, что ваши жизни стоят больше чем бумажка в сотню кредитов...

Сильные руки вдруг схватили пони поперек тела и затащили в переулок.

Единорожка увидела уже немолодого чернокожего человека с револьвером в руке, который, так же как и она, являлся участником шоу. Ствол светящегося зеленым кинетическим полем

дробовика направился в лицо человека. Патронов там нет, но соперник не может знать об этом.

- Решил сократить количество участников, а? - осведомилась пони.

Чернокожий бросил скептический взгляд сначала на Литлпип, затем на дробовик и, наконец, на улицу, где только что пробежала толпа разъяренных негров в рванине и аляповатых доспехах.

- Скорее, предложить сделку.

- Не-а, - настороженно ответила Литлпип, - секса с маленькой и испуганной единорожкой тебе не обломится. Вот убьют меня, и можешь заняться некрофилией.

- Вы, пони, слишком зациклены, что все вас считают привлекательными, - поморщился человек. - Ты истекаешь кровью и все еще способна на шутки? Что ж, думаю, я сделал правильный выбор.

- Уверен? А как насчет лишиться головы?

- Брось. Будь там у тебя патроны, я бы был уже мертв. Мой пистолет, кстати, тоже уже не заряжен.

- Это не мешает мне использовать дробовик как палку и забить тебя до смерти.

- Ага, а потом истечь кровью не пройдя и половины пути до финиша.

- Я могу сама о себе позаботиться.

Чернокожий участник вновь окинул ее скептическим взглядом.

- Ты израсходовала аптечку, что выдали на старте, а Вельвет Ремеди поблизости нет, чтобы осмотреть твои раны.

Во взгляде Литлпип мелькнуло удивление.

- Что... откуда ты... а, сено, я была права! Ты - дискордов извращенец!

Человек в отчаянии покачал головой:

- Как же с тобой сложно! Слушай, скоро местные смекнут, что сбились со следа, поэтому я

предлагаю найти какое-нибудь относительно безопасное место, заняться нашими ранами, а потом двигаться к финишу вместе.

- А потом перед финишной чертой ты меня убьешь?

- Или ты меня. Но дотуда надо будет еще добраться, а вдвоем наши шансы возрастут. Это не против правил, я уточнял перед стартом.

Дробовик, угрожающе нависший над головой человека, вернулся в ременную петлю. Тот протянул единорожке относительно чистую тряпицу:

- Зажми рану, и скорее идем. Скоро они сообразят, куда ты свернула, когда потеряют кровавый след...

* * *

...Через несколько минут обоих участников шоу скрыли стены заброшенного дома. Впрочем, что можно говорить о заброшенности в городе, столетие представляющем собой поле боя.

Этих двоих, пони Литлпип Вислер и человека по имени Майкл Флорес сопровождали парящие шары с кулак размером, в которых любой знающий взгляд без труда отличил бы дроны-наблюдатели. Немыслимой стоимости вещи для тутошних техноварваров, но лишь при условии, что найдется кому продать.

Странная парочка не обращала на парящие камеры внимания, привыкнув к их молчаливому присутствию. Помех от них все равно не было, посмотреть отснятый материал парочка не могла, взывать к учредителям шоу тоже было бесполезно: в начале пути всех предупредили о тщетности подобных попыток - помощь будет предоставлена только победителю.

Майкл, отогнав назойливого дрона, повернулся к шатающейся от ран пони и сказал:

- Снимай одежду, мне надо осмотреть и перевязать твои раны.

Литлпип заговорщицки заулыбалась:

- Пытаешься втереться ко мне в доверие, заставить меня расслабиться, а потом с тобой переспать. Умно.

Человек вздохнул:

- Я тебе уже в десятый раз говорил, что меня в этом плане не привлекают карликовые говорящие лошади.

- Вы только и делаете что говорите, человеки. Говорите о том, что пришли спасти от незавидной судьбы. Говорите о дружбе, преданности и доверии, а сами только и думаете, как бы затащить таких как я в койку.

Майкл нахмурился:

- Твой хозяин...

Литлпип, собравшись с силами, просто взвилась:

- У меня нет хозяина! Я годами выживала в этом мире самостоятельно и проживу еще дольше! Если, конечно, всякие «дружелюбные» люди не станут распускать руки.

Майкл решил не углубляться в прошлое серой единорожки, так как выводы, к которым он пришел после слов Литлпип, были самые неутешительные:

- Ты потеряла слишком много крови и сил, и вряд ли сейчас в состоянии с помощью телекинеза перевязать себе раны.

- Раздеться сама я тогда тоже не смогу.

Увидев совершенно ехидное выражение серой мордочки, Майкл в отчаянии возвел очи горе и сказал:

- Я помогу. Только постарайся не вопить «насилуют!». Тут полно всяких бандитов.

Литлпип вздохнула. Смех смехом, но голова уже и вправду начинала кружиться от кровопотери, а рог почти не отзывался на мысленные импульсы. Лишь накатывала волнами слабость.

- Не распускай лапы, - буркнула она и повернулась к дрону-камере. - Внимание, сейчас будет шоу! Понячий стриптиз в прямом эфире! Исполняет Литлпип и ее ассистент Майкл!..

«Ассистент» хотел было уже что-то сказать, но увидел как единорожка, закатив глаза, начала заваливаться, и еле успел перехватить падающее тело.

Слов у него не осталось. Эта пони вела себя как испорченная школьница на увеселительной прогулке, даже получив несколько серьезных ранений.

Оставалось надеяться, что не слишком серьезных...

* * *

...Местами Черный Гигаполис мог напоминать руины. Даже основательные здания не выдерживали испытание временем, войной и человеческой деятельностью, наносившими непоправимый ущерб старым бетонным конструкциям. Впрочем, даже немногочисленные постройки из относительно новых полимеров, бывало, превращались в нагромождения строительного мусора, и торчащих тут и там ребер арматуры.

По захлавленной мусором и обломками улице подобного квартала шли двое.

Здесь практически не осталось, чем можно поживиться, поэтому банды обходили этот район стороной. Не заглядывали сюда ни банды каннибалов, ни собиратели деталей. Все, что могло представлять хоть какой-то интерес, было давно растащено, а сидеть в голых камнях охотников не находилось. А тот, кто хотел спрятаться, делал это без труда.

Между пони и человеком шел неспешный разговор:

- ...Почему вы, люди, такие тупые? Ваш мир не похож на выжженную Пустошь. У вас есть роботы, что могут делать грязную работу, образование, медицина и все, о чем можно лишь пожелать, но при этом вы жаждете крови и смерти. Не важно, чьих. Почему?

Майкл только пожал плечами:

- Говорят, это в природе людей. Хищнической природе.

- Тогда почему вы все еще живы? - не отставала единорожка. - Почему вы смогли выжить и построить все это? Почему не уничтожили сами себя еще в зародыше? Почему первая женщина не вспорола себе брюхо или не отрезала член первому мужчине просто для того, чтобы посмотреть как это будет выглядеть? Селестия свидетель, от этого всем бы стало только лучше.

- Не хочешь побережь дыхание? - усмехнулся чернокожий человек, не забывая оглядывать пустынные руины на предмет случайных встреч и засад, - Нет? Ну хорошо... Не проходило

столетия, чтобы на Земле один народ не вцепился в глотку другому. Третья Мировая едва не подвела черту. К счастью, всем хватило ума использовать стратегическое оружие ограниченно. Инстинкт самосохранения все же возобладал... Чего, кстати, не скажешь о твоей родине, а?

Серая единорожка оскалилась:

- Да пошел ты! Флаттершай в своей наивности предполагала, что если дать оружие массового поражения всем враждующим сторонам, то это прекратит войну. И мы поступили точно так же как и вы! Обрушили его на своих врагов. Разница лишь в том, что ваши противники не могли дать сдачи, а если бы могли, то нас бы тут не было. Меня бы тут не было!

- У большинства народов Земли было, чем «дать сдачи». И поверь, ни один не остался в стороне. Просто... системы защиты были не у всех. Во многих районах Земли до сих пор нельзя жить.

Но пони как будто не слышала. Он, накручивая себя, уже почти кричала:

- ...этой проклятой жизни бы не было, если бы какой-то больной психопат в давние времена не решил, что скрестить Эквестрию с «Фоллаутом» это, лягать, интересная идея!..

- Остынь, - примирительно поднял руку человек. - Кажется, мы сейчас будем спорить о правдоподобности выдуманного мира... Но кое в чем ты права, девочка. Когда-нибудь люди тоже доиграются.

- Скорей бы уж, - фыркнула Литлпип. - Пока они не решили придумать еще каких-нибудь невинных существ, на которых все помещаются, а потом сделать из них синтетов, дабы резать и кромсать их ради удовольствия. Это вы, люди, заслужили жить в Пустоши, а не мы! Вы!

Человек невесело рассмеялся:

- Пустошь Смурфиков... спешите видеть!

ЛитлПип вскинула бровь, а затем тоже прыснула со смеху, а Майкл продолжил:

- Люди заслужили быть уничтоженными еще несколько веков назад. Но видишь ли, обратная сторона этой агрессии - поразительная выживаемость. Даже когда мы получили возможность снести с лица Земли все живое...

- Да уж, мать вашу. Прямо чудо из чудес. Извини, что я не прыгаю от восторга и не разделяю твоей радости, но, как ты помнишь, в меня стреляли люди, которые выживают за счет поедания себе подобных. Это, лягать, просто поразительно! Если в этом мире останется три человека, то одного вы сожрете, а второго изнасилуете вне зависимости от пола и возраста!

- О, уверяю, те, кто в нас стрелял, с легкостью совместят и то и другое!

- Охотно верю. Но мне как-то не хочется оказаться той, кого один ниггер будет трахать в глазницу, а второй одновременно жрать... И если я еще буду жива в это время. Так что давай лучше сосредоточимся на дороге, все равно мне рано или поздно придется тебя пристрелить.

- Тебя всегда и везде сопровождает этот юмор висельника?

- Конечно. Если к вашему миру относиться с каким-то другим юмором, останется только рыдать. Лгать, я думала, что хуже чем в Пустоши, нигде быть не может... Потом думала, что Серый город Азиатской Аркологии – это величайшая задница двух миров... Но нет, мир людей продолжил меня удивлять, когда я попала сюда... Даже не знаю, как выразить свои чувства к Африканскому Гигаполису. Сказать «жопа» – будет невероятно польстить этому месту!

- Самое смешное, хотя это смешным быть не должно, но ты права...

* * *

...Как бы ни хотелось участникам шоу пройти маршрут спокойно, правила требовали посещения контрольных точек. И располагались они, естественно, подальше от заброшенных и стабильных районов, и находились иногда в самом сердце зон боевых действий.

Жаркое африканское солнце уже клонилось к закату, когда человек и пони, постоянно озираясь, вышли на перекресток с широким проспектом. Дорожное покрытие носило следы недавних боев: обломки машин и импровизированных баррикад загромождали проезд. Фасады всех зданий были испещрены следами от пуль и осколков, и, уж конечно, не осталось ни одного целого стекла.

Приближающийся шум заставил обоих быстро найти импровизированное укрытие в наиболее глубокой воронке. Да, они нашли немного патронов, подошедших к «маленькому Маку» Литлпип и пару гранат для подствольника автомата Майкла, но для противостояния приближающейся толпе этого было явно недостаточно.

Да и вообще, превозмогать превосходящие силы противника не входило в правила шоу, и участники могли с чистой совестью проскочить до самого финала незаметно.

- Ну, – вполголоса проговорила единорожка, – кто на этот раз? Людоеды, не брезгующие нежной понятилкой? Или религиозные фанатики? Или может, старые добрые мародеры?.. Эй!

Майкл, несильно ткнувший пони по ребрам, сказал:

- Заткнись и не отсвечивай.

Ответная резкость потонула в грохоте выстрелов порохового оружия. Над головами засвистели пули и, бог знает, что еще, а судя по голосам и крикам, стороны подступились с обеих сторон проспекта...

Редкие выстрелы вскоре превратились в ожесточенную перестрелку. Пули, гранаты, мины и снаряды, казалось, заполнили собой весь воздух над воронкой. Невозможно стало даже поднять голову, не то что вылезти. Ситуация оказалось нелепой до смешного: два беглеца оказались между молотом и наковальней – разборкой двух банд. Символика и одежда техноварваров Черного Гигаполиса ни о чем не говорила ни пони, ни человеку. Но ураганный огонь с двух сторон заставлял жаться друг к другу в какой-то воронке, где едва хватало места.

- Убери куда-нибудь свою лапу! – прорычала единорожка.

- Куда? Разве что обнять тебя?

- Пошел ты!

- Меня больше интересует, когда эти психи, наконец, перебьют друг друга или хотя бы выдохнутся.

С одной из сторон пролетели ракеты. Раздалось несколько взрывов. В ответ по асфальту пронесся поток жидкого пламени, разгородивший площадь огненной стеной. Криков стало больше, но ненадолго.

Майкл выругался:

- Что еще тут появится, танк?

Словно в ответ на это, с противоположной стороны взревел мотор и раздался лязг гусениц... Пони укоризненно посмотрела на человека, и тот виновато улыбнулся:

- Ну хорошо хоть танк а не...

Литлпип спешно заткнула человеку рот копытом и прошипела:

- Знать не хочу, о чем ты подумал.

Внезапно над головами беглецов воздух расчертило несколько алых лучей. Потом еще и еще. В свист пуль и грохот выстрелов вклинился визг сжигаемого воздуха и тяжелая поступь бронированных ног.

Майкл, отплюнувшись от попавшей в рот с копыта Литлпип пыли, рискнул быстро высунуть голову из воронки, и, прежде чем старинный танк с полукруглой башней закрыл бронированной тушей импровизированный окоп, успел увидеть трехметровые фигуры в угловатой броне, медленно идущие по улице.

Мегадесантники регулярной армии, очевидно, осуществляющие «малую зачистку». Обычная практика для Глобальных сил в Черном Гигаполисе: вмешаться в бой между двумя бандами и деловито покрошить и тех и других.

- Пожалуй, отсидеться тут было не самой лучшей идеей, - обронил Майкл, который не представлял, как им укрыться от надвигающихся великанов в броне.

- Лапать меня было не самой лучшей идеей, а отсидеться, вместо того, чтобы изображать из себя живую мишень, было, Дискорд побери, прекрасной идеей, пока ты не начал каркать!

Майкл посмотрел пони в глаза:

- Не пойму я, то ли ты и вправду такая дура, что думаешь, будто меня возбуждают твои волосатые ляжки, то ли сама этого страстно хочешь, то ли просто прикалываешься на уровне испорченной школьницы.

Танк над воронкой повернулся, но вдруг замер, когда древнюю броню насквозь прошили красные лучи штурмовых лазеров. Что-то грохнуло, и повалил черный дым, а изнутри тяжелой машины донеслись крики. Впрочем, смолкнувшие довольно быстро, когда танк пробило лучами еще несколько раз.

- И он еще удивляется, почему я так нелестно отзываюсь о людях, - ЛитлПип театрально закатила глаза, - вместо того чтобы посетовать на то, какое он ничтожество и сколь жалкую жизнь вел до сих пор, человек решает обсудить половую жизнь маленькой говорящей лошадки, находясь в воронке под крутящимся сверху танком. Ну и кто ты после этого?

- И кто только придумал такую язву как ты, - вполголоса пробурчал Майкл. - Теперь тихо. Танк над нами дает призрачный шанс, что нас не заметят...

* * *

Welcome to the jungle we take it day by day

If you want it you're gonna bleed but it's the price to pay

And you're a very sexy girl that's very hard to please

You can taste the bright lights but you won't get there for free

In the jungle welcome to the jungle

Feel my, my, my serpentine

Ooh, I want to hear you scream

Welcome to the jungle it gets worse here every day

Ya learn to live like an animal in the jungle where we play

If you hunger for what you see you'll take it eventually

You can have everything you want but you better not take it from me

(C) Guns N' Roses

* * *

...Мегадесантники тогда прошли мимо. Танк, накрывший воронку, скрыл от сканеров два замерших живых существа, а черный дым горящего топлива - от глаз.

Когда же поступь боевых синтетов стихла, оба остались под танком на ночевку. Двигаться ночью по Черному Гигаполису было даже не глупостью, а верным самоубийством.

Впрочем, жизнь на бывшем поле боя не кончилась с наступлением темноты.

Неслышные тени двигались, иногда задерживаясь возле трупов и нередко утаскивая их в темноту. Несколько раз они подходили к подбитому танку, но демонстративно-громкий щелчок затвора все время отгонял падальщиков обратно в ночь.

Литлпип, измотанная ранами и долгим переходом, уснула как ребенок, спиной прижавшись к попутчику, которого полдня грозились убить. Прижалась и завернулась в полу пыльника, прячась от ночного холода.

Майкл, глядя в темноте на нее, улыбался. Во сне слетела маска насмешливого циника, явив звездному свету милостивую мордочку с легкой, искренней улыбкой. Что снилось этому удивительному существу, Майкл не знал. Знал только, что не позволит ее убить, пока рядом.

Что будет в конце пути, думать совсем не хотелось.

Наступит для них рассвет или нет, Майкл не знал. Он не был солдатом, не был героем, а лишь обычным человеком. Офисным служащим. И когда его сморил сон, он даже не думал, что достаточно будет одного удачливого падальщика, чтобы перерезать спящих...

... - КАКОГО СЕНА?! - вырвал Майкла из сна громкий крик Литлпип.

Человек вскинулся, но лишь для того, чтобы от сильного удара по голове все закружилось.

Тело слушалось плохо: за ночь холодные камни вытянули все тепло, и мышцы немилосердно затекли. Тепло осталось только там, где прижималась маленькая пони.

И сейчас только и оставалось, что беспомощно наблюдать, как в зеленоватом сиянии кинетического поля Литлпип порхает дробовик, который единорожка решила использовать как импровизированную дубину.

- Охальник! Извращенец! Мудила! - вопила пони, с каждым словом обрушивая на человека весьма чувствительные удары.

- Успокойся! - попытался защититься Майкл, но пони не слушала:

- Заманил! Залапал!

Подстегиваемые болью мышцы, наконец, отозвались на команды мозга, и вскоре пони оказалась поднята над землей в молниеносном захвате, а дробовик беспомощно упал на землю, когда ладонь человека сомкнулась на роге.

Впрочем, пони стала кричать только громче:

- А-а-а! Живоде-ер! На помощь! Насилуют!

- Интересно, кого ты зовешь, - сказал ей в самое ухо человек. - Уж не местные ли банды?

Перед взором пони зависла дрон-камера. Литлпип несколько секунд ошалело моргала прямо в объектив, после чего резко замолчала и спокойно повисла на руках Майкла.

Мысль о том, что всю сцену видели миллиарды зрителей реалити-шоу, отрезвила сонный разум, впавший в панику от близости человека.

- Так, ладно, опусти меня на землю, - проговорила Литлпип спокойным тоном.

- А ты будешь себя хорошо вести? - недоверчиво спросил Майкл.

- Не отпустишь - не узнаешь.

- Хорошо. Но больше дробовиками не драться, идет?

- Ничего не обещаю.

Человек вздохнул и отпустил рог пони.

- Другого ответа я от тебя все равно не дождусь?

- Не дождешься.

- Ладно, по крайней мере, ты успокоилась...

Литлпип, оказавшись на земле, придирчиво себя осмотрела, а человек спросил, потирая ушибы и думая, насколько повеселились сейчас зрители посредством камер слежения:

- И чего ты так взъелась? - спросил, наконец, Майкл.

- Терпеть не могу прикосновения человеческих рук, - буркнула единорожка, - еще с первого хозяина. К тому же, ты самец, а мне это не нравится.

Человек кивнул и перестал спрашивать. В общем, картина была очевидной.

Можно было сказать, что прижавшись друг другу на холодных камнях, проще сохранить тепло, но очевидно, это повлекло бы лишь очередную колкость.

Литлпип тем временем продолжила, потеряв рог копытом:

- Вот ведь громила. А еще мораль мне читать будет. МНЕ читать мораль! Той, кто готова была отдать жизнь за свой родной мир и тех, кто живет в нем.

- Но здесь-то не твой родной мир. И машины по управлению погодой тут нет, - Майкл равнодушно пожал плечами.

- Вот видишь, что ты делаешь? - недовольно спросила пони.

- О чем ты?

- Я, лягать, о том, что у меня только начинает появляться крупца доверия к тебе, а ты, мать твою, все портишь! Ну какого сена ты это сказал, а?

- Не понял?

- Откуда ты знаешь про мой мир, а? Ты же говорил, тебя не интересуют пони?

- Ты не поняла. Меня не интересуют пони в другом смысле. А так я и смотрел, и читал много всего. В частности, и про тебя тоже.

- Тогда ты, наверное, знаешь, что трогать за рог - это очень интимный жест?

- ...а еще то, что гарантированно прервет действующую магию. Не пытайся меня подловить, поняша. Лучше сосредоточься на том, чтобы добраться до следующей точки...

Литлпип скрипнула зубами и не ответила. Этой ночью она находилось в полной власти этого человека, но тот, вопреки опасениям, не воспользовался ситуацией. И даже не пристрелил и не бросил ее одну умирать.

Это сильно расходилось с тем, что Литлпип привыкла видеть от людей и, в особенности, от больших и кажущихся дружелюбными мужчин...

- Пойдем уже, - сказал человек, - если ты успокоилась.

Он взялся было за края накрытой подбитым танком воронки, но вдруг обернулся, остановленный прикосновением кинетического поля Литлпип.

- Погоди, - сказала пони, - я должна спросить кое-что.

- Давай. Только быстро, торчать на одном месте опасно. Тем более, сейчас, когда собиратели падали и трофеев близко.

- Ладно, совместим приятное с полезным. Побудем тоже собирателями падали немного. Вылезай и подбери нам пару стволов.

Спустя короткое время человек и пони стали обладателями старого, но супернадёжного автомата Калашникова для Литлпип, пары автоматических пистолетов для Майкла и кучи мелочей типа дырявых бронежилетов и нескольких комплектов патронов.

Оставив остальное на поживу падальщикам, участники шоу удалились с проспекта и пошли глухими улочками. Оба решили, что лучше нарваться на бандитскую засаду, чем попасть в очередные разборки банд или рейд мегадесанта.

- Так что ты хотела спросить? - подал голос Майкл через некоторое время.

От него не укрылось, что на миловидной мордочке пони с самого утра остается задумчивое выражение.

- Откуда ты знаешь про маленьких пони, если не интересуешься ими?

Человек усмехнулся и ответил:

- Святые небеса, я-то думал... Все просто. Моей дочке нравится ваш сериал, и она любит поговорить об этом. Чтобы не быть полным профаном, мне тоже пришлось изучить вопрос. Фэндом - немного глубже, чтобы малышка вдруг не залезла куда не надо. Отсюда знаю и про понячий «Фоллаут».

- То есть тебя самого пони не привлекают?

Майкл не удержался и потрепал пони по гриве, за что получил по руке кинетическим полем.

- Если ты имеешь в виду секс, то нет. Пони - неплохой сериал, я считаю, и многие произведения фэндома написаны очень умно и интересно. А с некоторых блевать тянет.

- Например?

- Например, с «Фоллаута».

Пони вскинулась:

- Хей, ты специально!

- Конечно, - улыбнулся человек. - Сама же говорила, что Эквестрийская Пустошь - та еще задница.

- Мне можно хаять Пустошь, я оттуда родом! А тебе нет!

На кажущихся безлюдными улочках раздался двухголосый смех. Очень редкий гость в Черном Гигаполисе, особенно вне предела островков стабильности вроде крепостей или баз...

* * *

...Потом были другие точки, обозначенные организаторами реалити-шоу. Были банды и одичавшие животные-мутанты. Зараженная разлитыми отходами зона, где оба чуть не отдали богу душу от ядовитых испарений. Был артобстрел, когда снаряды сыпались с неба, не позволяя высунуться из импровизированных укрытий. Был еще один участник, что захотел сократить количество конкурентов на финише...

Центр любого Гигаполиса - это Белый город. Футуристический рай, полный счастливых и богатых граждан.

Любого, кроме Африканского.

Вначале, когда заполонивший юг Африки исполинский город еще только начинал погружаться в пучину голодных бунтов, религиозных манифестаций и просто попыток смены власти, Белый город был переведен на Мадагаскар. Но шли годы, и, несмотря на взорванный Мост Доброй Надежды, хаос и анархия докатились и туда.

Сейчас Белого города в Африке не было. Кто из небожителей уцелел и переселился в более благополучные Гигаполисы. Благо, богатство давало свободу перемещений.

Жители же Серого города и трущоб оказались предоставлены сами себе, и постепенно исполинский город в Африке превратился в окруженную пустынями и джунглями пылающую язву на лице планеты.

В Черный Гигаполис.

Тем не менее, люди жили и там. Война приходила, собирала кровавую жатву и уходила вновь. Люди же, уцелевшие в очередной резне, начинали заново. Выбора все равно не было: покинуть Черный Гигаполис можно было только за немалые деньги, которых местным взять было попросту неоткуда.

Большинству местных.

Впрочем, и многие заправила местного бизнеса или группировок не спешили покидать негостеприимный город. Уровень связей, власти и богатства, достигнутый на месте, мог полностью удовлетворять местных хозяев жизни. Наркобароны, предводители банд и культов, успешные работорговцы и прочие сильные мира под названием «Черный Гигаполис» не имели намерений покидать его.

- ...Хочешь сказать, что кому-то нравится жить в таком гадючнике? - иронично спросила Литлпип. - Я вот что-то не видела тут никаких аборигенов, помимо тех, кто пытался нас прикончить.

Майкл, улыбнувшись, показал на обочину, где, прислонившись к стене спиной, сидел мальчик лет одиннадцати, весьма изможденного и оборванного вида.

Перед мальчишкой лежала давно потерявшая всякую форму шапка, на дне которой поблескивала пара монет.

- Действительно, что может лучше отсрочить голодную смерть, чем пара монет или сухарей, - фыркнула Литлпип.

Она бы не призналась ни за что, но и ее сердце сжалось от осознания бессилия воспрепятствовать медленному, но неотвратимому угасанию этого маленького существа.

Майкл решительно направился к ребенку, который бросил лишь мимолетный взгляд на приближающегося человека.

Литлпип вдруг подумала, что будь она маленькой и слабой, то в Черном Гигаполисе ни за что не стала бы спокойно ждать, пока к ней приблизится огромный черный человек с пистолетом в руке.

Если только...

- Стой... - прошептала единорожка вслед Майклу, потом повысила голос. - Стой!

Но напарник уже наклонился к сидящему мальчику, свободной рукой залезая в карман, где лежал универсальный паек. Последний из тех, что выделили на старте.

Выстрел прозвучал как гром.

Литлпип, словно в замедленной съемке видела, как могучая фигура человека брызнула кровью из сквозной раны и начала заваливаться. Открылся вид на оборванного мальчишку, что сжимал в тощих руках древний пистолет.

- СУКА-А-А-А!!! - не своим голосом закричала Литлпип, и в зеленом сиянии в воздух взвился трофейный автомат, обессмертивший в веках имя своего создателя.

Маленький попрошайка, уже запихнувший в карман оброненный Майклом паек, протянул руку за вторым пистолетом. Он не воспользовался уже имеющимся: очевидно, истратил последний патрон.

Правда, когда в поле зрения попала бегущая единорожка с автоматом в кинетическом поле, мальчишка просто попытался дать деру.

Очередь из трофейного АК-47 отбросила мальчишку к стене. Тот уже не двигался, но Литлпип не отпускала курка до тех пор, пока оружие не издало характерный для опустевшего магазина щелчок. От тщедушного тела маленького убийцы осталась лишь бесформенная куча тряпья и окровавленного мяса.

Отбросив опустевший автомат, единорожка подбежала к лежащему человеку в сопровождении возбужденно кружащих вокруг камер. В сиянии телекинеза взлетела аптечка, разрываясь на ходу.

- Лежи спокойно, - велела пони, нависая над раненым, - теперь моя очередь тебя спасти.

Человек не возражал и не сопротивлялся, когда единорожка невидимыми руками расстегнула куртку и пропитавшуюся кровью рубашку. Брызнуло красным: пуля прошла по кривой траектории, пробила легкое и, похоже, задела артерию. Пони очень надеялась, что не аорту.

- Литлпип, ну зачем, - закашлялся Майкл, - зачем ты это сделала. Ведь ты же...

- Тише. Я помню, кем я была, но это другой мир и другие законы. Если бы я отпустила этого маленького убудка, то он бы не сказал спасибо. Только прибежал бы с группой таких же, как он, и те бы нас убили.

- Вот ведь... а ведь мы почти дошли. Но пусть лучше так, чем пытаться убить друг дружку... Но не надо было...

- Дискорда-с-два! В этом городе сплошь убийцы да сумасшедшие, и если бы я его отпустила, то он стал бы ничем не лучше остальных. Таким же больным садистом. Так что пусть лучше так.

- Литл... пип...

- Лежи и не двигайся.

Человек погладил ослабевшей рукой пони по гриве.

- Маленькая пони. Что же с тобой сделали?

Литлпип не обратила внимания на человека, пытаясь перевязать рану. Кровь обильно текла и просачивалась сквозь скомканные бинты. Решением бы стал иньектор со стимулятором, ускоряющий заживление ран, но организаторы шоу не снисходили до технологических новинок для обреченного мяса.

- Со мной все в порядке, - отозвалась пони, - а вот эти ублюдки еще за все ответят! И жители этого поганого города, и создатели шоу! Все!

- Литл... пип... - слабым голосом проговорил Майкл. - Во внутреннем кармане... фотокарточка...

- Заткнись и лежи, - процедила пони, продолжая работать над ранами. От нажима красная струйка брызнула прямо в миловидную мордочку. - Понячы перья, сколько же в тебе крови?!

- ...Позаботься о ней, - продолжил Майкл, после чего закашлялся, - проклятье, как дешевый... боевик... Я ради нее... согласился на это шоу...

Пони чувствовала, как человек гладит ее по гриве, оставляя кровавый след. Она все еще пыталась перевязать рану, когда рука бессильно упала.

- Нет, - прошептала единорожка, чувствуя, как по щекам текут непрошеные слезы. - Не смей, мать твою. Не смей тут подышать... Сука, ненавижу! Долби вас всех Молестия!..

Бинты все еще порхали в зеленоватом сиянии, хотя человек пребывал уже за гранью спасения.

Прямо перед мордочкой парил дрон-камера, передавая все бесчисленным зрителям шоу. Пони встала и отвернулась, вздрагивая от рыданий, но бесстрастная камера облетела кругом и стала показывать слезы всем зрителям шоу.

- По крайней мере, не придется тебя убивать в финале, - зло сказала единорожка вслух, после

чего вскинула взгляд на парящий рядом зонд-камеру. – Что, смотрите, ублюдки?! Смотрите! Делайте, мать вашу, ставки!..

Хотелось всадить пулю в бездушного робота, проводника воли не менее бездушных людей. Но повреждение оборудования шоу означало разрыв контракта и утрату последней надежды...

Всхлипывая и изо всех сил давя слезы, Литлпип залезла кинетическим полем в карман Майкла.

Внутри оказалась фотокарточка изможденного вида чернокожей девочки лет девяти. Похоже, фото было сделано в больнице: темно-зеленая пижама, какие-то лекарства на тумбе... и четыре маленькие фигурки пони: Флаттершай, Пинки Пай, Эпплджек и Твайлайт-принцесса.

Но, несмотря на болезнь, девочка улыбалась.

На обороте был номер телефона и пометка: «Хоспис им. св. Варвары №56, район №193, субрайон №12, Американский Гигаполис. Синтия Флорес».

Пони шмыгнула носом и утерлась рукавом. Зоркий взгляд выцепил несколько мелькнувших в руинах фигур в лохмотьях, явно привлеченных стрельбой.

- Ну давайте, - процедила Литлпип сквозь зубы, - Попробуйте только, суньтесь...

* * *

In the jungle, welcome to the jungle

Watch it bring you to your knnn knne knees, knees

I want to watch you bleed!

And when you're high you never ever want to come down

So down, so down, so down, yeah

You know where you are?

You're down in the jungle baby, you're gonna dieeee

In the jungle welcome to the jungle

Watch it bring you to your knees, knees

In the jungle welcome to the jungle

Feel my, my, my serpentine

In the jungle welcome to the jungle

Watch it bring you to your knees, knees

In the jungle welcome to the jungle

Watch it bring you to you

Its gonna bring you down, ha!!

(C) Guns N' Roses

Финал шоу «Сквозь каменные джунгли» был назначен в здании старого маглевого вокзала. Естественно, ни от путей, ни от поездов, уже давно не осталось ничего полезного. Не было здесь и энергии, что погружало огромный зал в сумерки, рассекаемые лучами света там, где старое здание глядело на мир выбитыми окнами и крупными разломами.

В остатки двери, выбив телом дряхлые доски, ввалилась пони. Следом влетел окутанный зеленоватым сиянием револьвер и пара дронов-камер.

Пони откатилась в сторону, и несколько пуль выбили бетонную крошку там, где она только что

лежала.

Револьвер, продолжая висеть в воздухе, сделал несколько выстрелов, вызвав снаружи серию криков.

Пони, прижавшись спиной к стене, спешно перезарядила револьвер и огляделась.

- Не двигайся, лошадка, - раздался голос сверху, и на лбу Литлпип появилась красная точка, - и брось пистолет.

- Да пошел ты! - Литлпип дернулась в сторону, но раздался громopodobный выстрел, и пуля пробила нижнее плечо правой передней ноги.

Пони с криком упала на пол. Пистолет выпал из поля и укатился куда-то в тени.

Равнодушный дрон-камера спустился ниже, чтобы снять крупным планом рану и искаженную от боли мордочку.

- Только один победитель, - продолжил голос с балюстрады, - и это будешь не ты. Предлагаю выбор. Ты либо уходишь и пытаешься выжить самостоятельно, либо следующую пулю я всаживаю тебе в череп. Не люблю убивать без нужды, и когда мне за это не платят. Предыдущий неудачник выбрал уход.

Литлпип не ответила, содрогаясь от беззвучных рыданий. Пройти дискордов район насквозь, перестрелять гребаную уйму бешеных чернокожих людей, едва не попасться работорговцам, потерять единственного друга и все ради чего? Чтобы сдохнуть у финиша?

Это было несправедливо...

Взгляд с трудом сфокусировался на балюстраде, откуда велся огонь. Киберимплант в глазу, заменивший когда-то старый добрый «Пипбой», различил в темноте скрючившуюся фигуру снайпера.

Достать его снаружи было пустой затеей. Наружу торчал только ствол и прицельный модуль, но была вероятность, если сосредоточить кинетическое поле... Далекo, но выхода нет. Снаружи наверняка ждали остатки банды, а в револьвере осталось два патрона. А ножом против стволов много не навоюешь.

Так что первый из предложенных вариантов был ничем не лучше второго. Второй даже предпочтительнее, потому что быстрый. А что сделают бандиты с оставшейся без патронов маленькой пони, не хотелось даже представлять. Если просто застрелят и сожрут, можно будет считать, что повезло.

Рог единорожки начал еле заметно светиться. Тусклое сияние не вязалось с выражением невероятного усилия на серой мордочке. Вскоре пони зажмурилась и глухо зарычала от сверлящей боли в перенапряженном роге. Но невидимая рука протянулась вперед и постепенно дотянулась до человека, считающего себя хозяином положения.

- Пять секунд на размышление, - подал голос снайпер, которому надоело ждать, - или я стреляю.

- Сдохни, падла! - прохрипела пони одновременно с тем, как телекинез выдернул чеку из лежащей в сумке человека гранаты. Примитивной, пороховой, явно подобранной в качестве трофея уже здесь. Не исключено, что наследие каких-то прошлых войн, хоть бы и Третьей Мировой.

Палец снайпера нажал на спусковой крючок, но ударить по патрону боек не успел.

Раздался взрыв, и импровизированное укрытие разлетелось по всему залу вместе с ошметками тряпья и мяса, еще недавно бывшими живым человеком.

Когда эхо взрыва утихло, в зале какое-то время раздавался лишь плач Литлпип, пытающейся унять кровотечение последним медпакетом.

Вокруг нее кружили камеры, из динамиков которых полилась торжественная музыка...

- Ну вот и все... - шептала Литлпип, чувствуя, как от кровопотери и усталости начинает «плыть» сознание. - Все кончено, Майк... мы победили...

Похоже, этот снайпер был последним участником шоу. Он давно бы забрал свой приз, но правила требовали, чтобы все остальные участники были мертвы. Или чтобы нарушили правила. В общем, так или иначе, выбыли из игры.

Единорожка встала на подкашивающиеся ноги и двинулась к огромной лестнице, что раньше вела на второй уровень платформ, а теперь - на импровизированную крышу. С простреленной ногой каждая ступенька была настоящей пыткой. Литлпип стонала сквозь зубы и глотала слезы, уже не думая о достоинстве перед бесстрастным взглядом камер.

Внизу раздались крики: кажется, банда пошла на приступ, справедливо решив, что разборки внутри кончились. Теперь оставалось добить победителей и в полной мере насладиться трофеями.

Но кажущийся бесконечным подъем уже кончился, и Литлпип нашла в себе силы вымученно улыбнуться, глядя, как к ней подходят несколько человек в броне. У одного, с красным крестом на глухом шлеме, в руках был универсальный стимулятор, заживляющий раны.

И даже если создатели шоу сейчас вколют ей яд, сил сопротивляться уже все равно не было...

...Пони, которая когда то была серой, а теперь цвет ее шерстки не удавалось разобрать под слоем пыли, крови и лохмотьев, что остались от повязок и синего комбинезона, обессилена рухнула на руки подбежавшего медика.

И пока тот оказывал первую помощь победительнице шоу «Сквозь каменные джунгли», та еле слышно шептала:

- Я дошла... Дошла... Слышите вы... кровожадные ублюдки...

Она еще увидела, как взбежавших по лестнице бандитов встретили вспышки лазерных винтовок, и оставшиеся в живых с воплями повернули обратно. Слышала, как из динамика внутри тяжелого флаера, что стоял на бывшей маглевой платформе, доносились слова менеджера Джона:

- И-и-и, дамы и господа, вот наша победительница! Кто бы мог подумать, что из двенадцати участников победит маленькая, милая пони! Но не обманывайтесь, друзья, все мы видели, какой яростной, какой отважной и стойкой она может быть, когда речь идет о ее жизни!.. И в этот раз мы вручаем награду действительно достойной! Поздравляем еще раз победительницу и тех, кто верил в нее своими ставками!.. Интервью с Литлпип завтра перед повторным показом, когда ее приведут в порядок наши медики. С вами был Джон Грей, шоу «Сквозь каменные джунгли», до встречи!..

* * *

На следующий день состоялось новое шоу. Интервью с победительницей очередного забега сквозь Африканский Гигаполис, которой впервые в истории оказалась маленькая пони от «Хасбро».

От страшных ран и усталости не осталось и следа: создатели шоу сделали щедрый жест в отношении той, кто принесла им потрясающий доход и рейтинг. Оплатили лечение нанитами и не поспешили на награду.

Конечно, пони какое-то время пребывала в довольно мрачном расположении духа, но вскоре маска циничной и бесшабашной девчонки заняла свое место.

Литлпип, улыбаясь, отвечала на вопросы зрителей, отпускала шуточки, вызывая всплески срежиссированного смеха. Толпа, равнодушно наблюдавшая посредством камер за кровью и

смертью среди Черного Гигаполиса, словно в мгновение ока превратилась в мирных, немного глуповатых обывателей, искренне радующихся прошедшему шоу.

Сейчас они совсем не походили на тех, кому нравится наблюдать за чужой смертью. За льющейся кровью и криками боли.

Вот, благообразный мужчина с аккуратными усами и бородкой. Не очень дорогой, но добротный костюм, трость с набалдашником в стиле ретро. Глянешь – и не поверишь, что он азартно смотрел, как каннибалы заживо потрошили одного из участников, на смерть которого была сделана довольно крупная ставка.

А вот мамаша с двумя пухлыми мальчиками, для которых происходившее на экране было всего лишь увлекательной игрой. То, что герои такого «кино» умирали взаправду, не волновало тех, кому дали посмотреть настоящее реалити-шоу прямо из студии. Хотя мама была недовольна: она ставила на того снайпера с вокзала, и неодобрительно смотрела на Литлпип.

«Извини, что не сдохла», – мысленно сказала женщине пони, мило улыбаясь.

Можно было посмотреть на любого человека из зала и даже не подумать о том, что каждый из них совсем недавно с азартом наблюдал за смертью нескольких человек и синтетов. Делал ставки, «болел» за своего участника или, наоборот, желал ему скорейшей смерти.

«Вас бы туда, – подумала Литлпип, продолжая улыбаться и махать копытом перед камерами, – в огонь, кровь, грязь... Вот тебя, жирдяй, то-то людоеды порадовались бы. Или вас, тощие стервы... мигом бы рейдеры ваш недотраhit вылечили. Или вот эту семейку Адамс, мать их... Да всех! Толпой! Как бы вы там запели, в Черном Гигаполисе, такие чистенькие, сытые... Глянуть бы хоть одним глазком на такое!»

В сердце маленькой пони не было приязни к людям, особенно сейчас. Ее поведенческая программа принуждала к дружбе, но Литлпип научилась с этим бороться, когда обожглась на своих хозяевах сразу после «перемещения» из родного мира.

Первый хозяин относился к ней равнодушно, как к предмету в собственной коллекции. Когда же пони попросту продали второму человеку, тот просто избивал и домогался маленькую пони, для которой это стало настоящим шоком...

С другой стороны, подумалось, что желая людям такой же судьбы, Литлпип сама уподобляется им.

Сразу стало противно и стыдно, но только слегка опустившиеся уши выдали эмоции пони.

...Когда ведущий Джон попросил Литлпип поделиться впечатлениями, она произнесла короткую речь, сравнив Пустошь Эквестрии и Черный Гигаполис, и выразив восхищение

другими участниками.

Глядя на улыбающиеся лица зрителей и создателей шоу, на блестящие глаза ведущего, Литлпип подумала:

«Да мертвая, выжженная Эквестрия была раем по сравнению с вашим поганым миром... Я была не права. Черный Гигаполис по сравнению с этим – не такое уж плохое местечко...»

Искусственной была память о родине или нет, единорожке было начхать. Хотя иногда и хотелось как следует «отблагодарить» автора древнего фанфика, решившего в своем творчестве превратить страну волшебных лошадок в полную ненависти и злобы Пустошь.

Теперь те вкусы, что ей навязывала программа, Литлпип старалась изменить или полностью отбросить. Зареклась связываться с наркотиками и почти не пила алкоголь. Ей по-прежнему в постели нравились кобылки, но Литлпип старательно гнала прочь навязываемые программой образы двух единорожек и стремилась к другому. Старалась разглядеть в пони волю, подобную своей. Тот внутренний стержень, что позволял ей самой не следовать поведенческим императивам и навязываемым правилам игры.

Тем временем Джон закончил очередную напыщенную речь и наступил торжественный момент вручения приза.

Литлпип уже перепрограммировали чип, но только сейчас вручили новые документы и кредитную карточку, коммуникатор (естественно, стилизованный под «ПипБой»!) и золотую медаль победителя шоу.

Про последнюю награду единорожка сразу подумала, что отнесет в ближайший ломбард, как только избавится от внимания людей и растворится в толпе Европейского Гигаполиса.

Наклеив на мордочку веселое и даже озорное выражение, в глубине души Литлпип Вислер попросту ненавидела эту кровожадную, равнодушную стаю, что сейчас аплодировала на трибунах шоу.

– ...А теперь, пользуясь случаем, что пять миллиардов пар ушей ее слушают, что бы она хотела сказать нашим зрителям? – обратился Джон к залу, и в следующее мгновение в кадре появилась довольная мордочка Литлпип, только что закончившая отвечать на вопросы зрителей.

Единорожка вскочила с диванчика и, повернувшись хвостом к зрителям, обернулась с ехидной улыбкой.

– Да! – сказала она, – Я хотела бы передать привет полицейскому участку №547, что в Азиатской Аркологии, в районе Шанхай. Ребята! Можете поцеловать меня вот сюда!

С этими словами пони припала на передние ноги и, задрав хвост, издевательски покачала попавшим в крупный план задом, обтянутым новеньким синим комбинезоном с символикой «Стейбл-тек»...

<http://tl.rulate.ru/book/82036/2552628>